

5 000 000 камней духа? Как осмыслить эту огромную сумму?

Например, у такой древней секты, как Сунь Лун, в резерве точно не было бы больше 100 000.

В национальной казне Цзинь тоже не наберется и 1 000 000 камней.

Для небольшого клана или секты было бы впечатляюще иметь сто камней. Это означало бы, что они были большими собаками в этом районе.

Базовая сумма составляла 5 000 000 Истинных Таинственных Камней Духа, что эквивалентно 500 000 Пяти Зерновых Камней или 50 000 Камней Духа Пилюли.

Злая Женщина нуждалась в этих трех типах. Те, что рангом повыше, содержали больше энергии. Например, Темно-синий Духовный Камень пятнадцатого ранга был сравним с 1 000 Истинных Таинственных Духовных Камней.

Четырнадцатый ранг, Граничный Духовный Камень, содержал в себе достаточно энергии, чтобы сравниться с 10 000 Истинных Таинственных Духовных Камней.

Духовный камень Золотой Струны тринадцатого ранга обладал энергией 100 000.

Духовный камень Дракона, принадлежащий династии, находился на десятом месте. Его энергия составляла 100 000 000.

У Злой Женщины был Камень Даомизации, отобранный у Фэн Фэйюня. Он находился на седьмом месте.

С точки зрения энергии, одного этого Камня Даомизации было достаточно. Однако ей требовалось больше камней более низкого ранга.

'Должно быть, она использует эти камни для создания энергетической платформы, чтобы быстро восстановиться после перехода на следующий уровень в случае нападения'. заключил Фэйюнь.

'Пять миллионов чертовых камней! Какая досадная цифра, где, черт возьми, я их соберу? Фэйюнь вышел из города трупов и уставился на горизонт, думая о том, что это безнадежно.

Такая сумма могла напугать человека до смерти.

Фэйюню невероятно повезло, когда он нашел камень Даомизации.

Драконий камень тоже был удивительным, но в Цзинь был только один такой камень, который хранился в течение многих лет. Он использовался для сохранения провидения династии. Кто знает, может, он и вправду отсюда?

Золотая струна тоже была очень редкой. Фэйюнь нашел только половину одного, возможно, это все для Цзинь.

Вздых.

Короче говоря, это задание было настолько трудным, насколько это вообще возможно.

Через три дня Фэйюнь добрался до лагеря звероловцев.

Их оборонительные формации были активированы. Можно было увидеть красивых буддийских учеников и их зверей в дозоре. В горах чувствовалась напряженная атмосфера.

Первым делом он отправился к начальнику лагеря Тан Цинсюю.

Новости о разрушителе достигли лагеря. Все высшие чины знали об этом, поэтому Тан Цинсюй, естественно, тоже.

Она решила выйти, чтобы принять командование, сохраняя спокойствие - по крайней мере, внешне.

Это было очень важно для поддержания порядка. Если бы она запаниковала, все было бы кончено еще до прибытия Ямы.

Она с энтузиазмом приветствовала Фэйюня, услышав о его приезде.

"Спасибо, ваше превосходительство, что помогли нам в Бронзовой Горе. Могу ли я спросить, не пришли ли вы поговорить о надвигающейся катастрофе?" Она ехала на лotosовой платформе, окутанная буддийским светом, и выглядела весьма трансцендентно.

Каждый мужчина в мире пытался бы ухаживать за ней, если бы она не была буддисткой.

"Не называй меня так, я больше не Божественный Король. Я больше не имею ничего общего с королевским кланом". Он ответил, прежде чем перейти к делу: "Могу ли я спросить о планах вашей секты относительно этой проблемы?"

Она слегка покусала губы, в ее глазах мелькнуло беспокойство, которое невозможно было скрыть: "Звериный Мастер выжил в катастрофе десять тысяч лет назад только благодаря удаче. Об этом событии есть множество записей. Яма настолько разрушителен, насколько это вообще возможно, земля раскололась, люди гибнут, как насекомые. Восемьдесят процентов

буддийских территорий превратились в пустые равнины. Я не думаю, что нам может снова так повезти".

"У меня есть место, которое может помочь выживанию вашей секты". сказал Фэйюнь.

"Хм?" Она оставалась скептиком.

Фэйюнь немного поразмышлял, прежде чем решил рассказать ей о Небесном Царстве и обо всем хорошем, что там есть, особенно о буддийских зверях.

Ум Тань Цинсу всегда был спокоен благодаря ее высокой культивации. Увы, она была поражена, переполнена волнением и эмоциями.

Это касалось слишком многих вещей, и она не могла принять решение в одиночку. Сначала она должна поговорить с десятью Высшими.

"Все в порядке, тебе стоит хорошенько подумать, прежде чем принимать решение. Могу я узнать о вашем запасе духовного камня?" Фэйюнь улыбнулась и сказала.

Тан Цинсу послал десять учеников, чтобы они проинформировали десять высших, прежде чем ответить ему: "Мы древний род, но у нас нет духовных руд. Думаю, у нас меньше 50 000 духовных камней".

Фэйюнь кивнул, это было больше, чем он ожидал.

Он не боялся, что эти монахини захватят Небесное Царство или задумают что-то гнусное. У них были строгие правила при отборе учеников, особенно когда дело касалось морали. Спокойная Тан Цинсу и даже вспыльчивая У Цинхуа были настоящими буддистками.

"Фэн Фэйюнь, кто дал тебе разрешение прийти сюда?" У Цинхуа пришел первым, узнав о его присутствии.

Она прямо влетела в зал. Ее волосы и сладкий аромат развеялись на ветру. Должно быть, она перешла на новый уровень культивации благодаря возросшей духовности.

"Верховный Ву, я скучал по тебе с нашей последней встречи в Бронзовом Котле, прошло много времени, а ты стала еще сексуальнее..." сказал он, улыбаясь и глядя на ее грудь.

Он не знал, что они с Маленькой Демонессой заключили пари после того, как он отбил врага - что она станет его женой, если он выживет.

Поэтому он понятия не имел, что творится у нее в голове. Она действительно хотела убить прямо сейчас и совсем не хотела его видеть.

"Кеке, брат, у меня для тебя хорошие новости". Хотя буддийский зал усиленно охранялся, Маленькая Демонесса все же пробралась внутрь вместе со своим Уайти, выглядевшим так же красиво и элегантно, как и раньше. Она села рядом с ним.

"О? Я ждала хороших новостей". Фэйюнь выглядела заинтересованной.

Выражение лица Ву Цинхуа опустилось, она подлетела и закрыла рот маленькой демонессе.

"Ах... Сестренка... Закон... Позвольте... мне... говорить..." Светлый цвет лица маленькой демонессы покраснел, так как У Цинхуа не сдерживался.

"Ву Цинхуа, ты не можешь так издеваться над маленькой девочкой, особенно перед ее старшим братом, это очень неуважительно". Фэйюнь нахмурилась.

Волосы Ву Цинхуа были в беспорядке, но она не отпустила их, продолжая закрывать рот маленькой демонессе.

Последняя выглядела как утопающий, раскачиваясь на руках и ногах. Ее большие глаза устали на Фэн Фэйюня, произнося приглушенные слова.

Ему это надоело, и он хлопнул по столу, после чего встал: "Ву Цинхуа, ты переходишь все границы! Я доверил тебе свою сестренку, а ты смеешь так обращаться с ней у меня на глазах? Как ты можешь быть такой жестокой?"

"Старшая сестра, она всего лишь ребенок, пожалуйста, не будьте так жестоки, даже если вы сердитесь..." Тан Цинсюй тоже присоединился.

Прибыли еще две Высшие Буддистки и увидели, как У Цинхуа пытается "убить" Маленькую Демонессу. Они также попытались убедить ее.

"Амитабха. Цинхуа, мясник может бросить клинок и стать Буддой!". Старая монахиня забеспокоилась.

"Младшая племянница, бездна мирских страданий бесконечна, оглянись и вернись на берег". сказал другой Верховный.

Прошло немного времени, прежде чем остальные пришли сюда и увидели эту опасную ситуацию - У Цинхуа, закрывающего рот Маленькой Демонессе. Вдвоем они стояли в углу зала.

Все остальные окружили ее, желая разрядить обстановку. Они думали, что именно по этой причине начальник лагеря велел им прийти сюда - остановить убийство.

Они также предположили, что У Цинхуа испытывает отклонение ци, отсюда и ее

экстремальные действия.

"У Цинхуа, не обвиняй меня в невежливости, если ты не отпустишь ее". Фэйюнь мощным импульсом вдавила Цинхуа в стену.

Цинхуа оказалась в ужасной ситуации. Маленькая демонесса не знала, как держать рот на замке. Отпустить его означало раскрыть ставку. Что бы она сделала в такой ситуации...

"Буш!" Фэйюнь выполнила Стремительную Самсару и обездвижила Цинхуа, прежде чем та успела среагировать, а затем "спасла" Маленькую Демонессу.

Остальные Высшие немедленно бросились останавливать У Цинхуа, боясь, что она совершит еще больше ошибок.

Маленькая демонесса пряталась в объятиях Фэйюнь. Ее белые щеки покраснели, глаза выглядели усталыми и белыми.

Прошло некоторое время, прежде чем она восстановила дыхание и заплакала: "Брат, золовка издевалась надо мной..."

"Невестка? Что?"

Маленькая демонесса, не сдерживаясь, рассказала о пари в Бронзовом Котле. Все присутствующие окаменели, уставившись на прекрасную У Цинхуа.

Вот это да, озорная девчонка. Фэйюнь проглотил слюну, потирая подбородок, и уставился на У Цинхуа, как и все остальные.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2994260>